

Намикадзе встал и посмотрел на Итачи, его серьезные голубые глаза впились в черное дерево ее сына. "Рад познакомиться с тобой, Итачи-кун". заявил он. Что-то в его голосе и глазах заставило Итачи выпрямиться. Во взгляде Итачи мелькнуло глубокое уважение, что застало Микото врасплох. Она с удивлением наблюдала, как ее сын ответил поклоном, который был чуть глубже, чем у остальных. Это был незначительный жест, который она могла заметить только в сыне, но по тому, как напряглись глаза Наруаки, она поняла, что он тоже это заметил.

Тогда Намикадзе улыбнулся, захватывая дух и наполняясь мудростью. Тогда она поняла часть происходящего.

Брат Йондайме был тем, кто понимал Итачи. Понимал так, как никто другой и не пытался, и ему удалось передать это Итачи одним лишь взглядом.

Микото не знала, как к этому относиться, но решила, что оставит это наблюдение при себе.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и знакомая ухмылка, которую она так часто видела на лице Йондайме, украсила его красивые черты. "Мне жаль, что я не могу пока забрать Наруто из ваших рук, Учиха-сан". Он взглянул на наручные часы: "У меня есть всего около часа, прежде чем я отправлюсь вместе с Йондайме-сама на встречу с Советом".

Микото нахмурилась, глядя на то, как он обращается к брату, слегка смущенная формальностью, но не придавала этому значения. Улыбнувшись, она ответила: "Все в порядке. Наруто-кун совсем не мешает".

Он кивнул ей и снова посмотрел на часы: "Вы ведь не против, если я покину вашу компанию раньше времени?" - "Хокаге-сама приказал мне отдохнуть перед встречей", - спросил он, слегка нахмурившись. Он одарил ее довольно обезоруживающей улыбкой: "Я обычно бываю немного раздражительным, если устаю".

Она покачала головой: "Вовсе нет. Вы, должно быть, все еще восстанавливаетесь после истощения чакры". Она робко улыбнулась ему: "Надеюсь, вы скоро поправитесь, Намикадзе-сан".

Он благодарно кивнул ей, а затем наклонился и с ласковой улыбкой погладил по щеке своего племянника: "Веди себя хорошо, ладно? Не доставляй Учихе-сану неприятностей". Он повернулся к младшему Учихе, и его улыбка стала забавной: "Увидимся позже, Суке-чан". Сасукэ потянулся к его пальцам и хихикнул. Сасукэ при слове "хихикать" просто развеселился. В голове у него все смеялось.

Легко задыхаясь, он повернулся к Итачи и слегка наклонил голову в знак признательности, не сводя глаз с вундеркинда. "Итачи-кун".

Итачи кивнул в ответ: "Намикадзе-сан".

Наруаки с легкой улыбкой зашагал прочь, его волосы колыхались при каждом шаге.

Микото с легким недоумением и беспокойством смотрела вслед Итачи, пока тот не скрылся из виду. Намикадзе Наруаки пугал ее. Его присутствие было довольно пугающим, несмотря на то, что улыбка была дружелюбной и беззаботной, как у Йондайме. Возможно, дело было в его глазах, которые, казалось, светились знанием. А может, дело было в том, что он обращался с Итачи так, как обращался бы со взрослым, ожидая, что тот поймет тонкости безмолвного разговора.

Возможно, дело было в том, что в глазах Итачи читалось глубокое уважение к человеку, с которым он едва ли обменялся четырьмя словами. А вот то, что глаза ребенка блестели интригой и желанием узнать, озадачивало.

Что-то подсказывало ей, что присутствие этого человека в жизни Итачи изменит его навсегда. Только она не могла понять, к лучшему или к худшему.

"Итачи-кун, - тихо позвала она, глядя на сына, - что ты думаешь о Намикадзе-сан?"

Итачи пожал плечами: "Он в порядке".

Микото нахмурилась: ответ был довольно безразличным, а пристальный взгляд Итачи выдавал это. Ее сын, при всей его гениальности, еще не научился скрывать свои эмоции от окружающих. Она умела читать его хорошо, почти слишком хорошо. Что бы ни делал Намикадзе Наруаки, ему удавалось привлечь внимание Итачи.

Какие отношения сложатся между ними в дальнейшем - вот вопрос, на который у нее не было ответа.

Если бы она заметила хитрую ухмылку, которая появилась на губах Наруаки, когда он отходил от них, то стала бы еще осторожнее относиться к брату Хокаге.

Наруаки умело держался в тени, внимательно наблюдая за каждым человеком, присутствующим в комнате. Больше всего его внимание привлек Данзо. Он знал, что если бы его было видно, то ненависть в его глазах наверняка вызвала бы у старика подозрения.

Вместе с Данзо, Кохару и Хомурой сидел Сандайме. Ему показалось странным, что бывший Хокаге сидел с ними, хотя он явно не разделял их точку зрения на многие вещи. Он полагал, что Сандайме настолько привык полагаться на них, что считал себя частью их группы.

Удивительно, но Учиха Фугаку сидел рядом с Хёгой Хиаши. Оба они выглядели благородно и властно. Наруаки не знал, как относиться к этим двум мужчинам. Он терпеть не мог людей, желающих играть в Бога с чужими жизнями, а эти шестеро могущественных личностей, на которых он смотрел, как правило, именно так и поступали.

Он не питал иллюзий. Сандайме так поступал. И его отец тоже. Он сам слишком часто становился инструментом в своей жизни. Для отца, для Сандайме, для Кюуби, для Данзо... список можно продолжать.

Он ненавидел это, но это было неизбежно.

Он окинул взглядом всех остальных членов совета. Некоторые лица он узнал, некоторые были смутно знакомы, а некоторых он вообще не мог узнать. Его отец сидел во главе стола и, нахмурившись, ждал, пока последние члены совета усядутся на свои места.

Как только они уселись, Хомура решила заговорить. "Йондайме-сама, - начал он, - прошла уже неделя с момента вашего необъяснимого приказа эвакуировать гражданское население и привести всех ниндзя в боевую готовность, а затем внезапного нападения Кюуби. Судя по тому, что мы выяснили, вы были хорошо подготовлены к этому нападению. Мы хотели бы получить объяснения".

Минато поднял голову и откинулся на спинку кресла. Он изображал ту же невозмутимость, что и Наруаки, наблюдая за всем полуприкрытыми голубыми глазами. "К Конохе приближается угроза, как вам хорошо известно". заявил он с легким придыханием.

Наруаки приподнял бровь, наблюдая за поведением отца. Он изображал превосходство, как бы напоминая Совету, что он - Хокаге, а они - всего лишь его советники. Такое поведение показалось ему странным, но он не стал задаваться вопросом. Минато знал, что делает, он не был дураком.

"А как вы узнали об угрозе?" спросил Данзо, всегда готовый подвергнуть сомнению действия Минато. "Откуда ты знал, что Кюуби нападет?"

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3469993>